

РЕТРОСПЕКТИВНЫЙ АНАЛИЗ ТОРГОВО-ЭКОНОМИЧЕСКИХ ОТНОШЕНИЙ ЧЕХИИ СО СТРАНАМИ ЗАЛИВА: МЕЖДУ ПРАГМАТИЗМОМ И ЕВРОПЕЙСКИМИ ЦЕННОСТЯМИ

Михаил Владимирович Ведерников

Кандидат исторических наук,
ведущий научный сотрудник
Институт Европы РАН
Почтовый адрес: Моховая улица, д. 11, стр. 3,
Москва, 125009, Россия
Электронный адрес: vishma@mail.ru
ORCID: 0000-0002-5046-719X

Аннотация

В статье рассмотрены отношения Чехии со странами Персидского залива с начала XX в. и до сегодняшнего дня. Обращение к подобному сюжету через ретроспективный исторический анализ позволяет выявить присущие официальной Праге паттерны взаимодействия с этим ближневосточным регионом. Исследование показало, что проникновение чехов на Аравийский полуостров связано со стремлением чехословацких промышленников продвинуть свою продукцию на новые рынки за пределы Европы. Набиравшие оборот в 1930-е гг. контакты были прерваны сначала Второй мировой войной, а затем установлением коммунистического режима в Чехословакии. Период с 1948 по 1989 г. характеризовался отсутствием взаимного интереса ввиду наличия предубеждений из-за принадлежности государств к разным идеологическим лагерям. За «бархатной революцией» 1989 г. последовало установление доверительных отношений. Однако поставленная чехами в 1990-е гг. приоритетная цель по вступлению в ЕС и НАТО ограничивала пределы сотрудничества. Решение этой задачи в начале 2000-х гг. привело к наращиванию динамики контактов, которые в первую очередь способствовали увеличению чешского экспорта в регион. Перспективность региона Залива подтвердилась на фоне «арабской весны» 2010-х гг., поскольку сюда были перенаправлены торговые потоки из некоторых ближневосточных стран, охваченных беспорядками. Ограниченность сотрудничества исключительно торгово-экономическими вопросами обозначилась после 2022 г., когда чехи натолкнулись на местные подходы в оценке украинского кризиса и способах его разрешения, которые шли вразрез с европейской повесткой. На фоне заметных расхождений стороны постарались исключить данные вопросы из сотрудничества, ограничившись темами, не вызывавшими острых противоречий.

Ключевые слова

Персидский залив, монархии Залива, ОАЭ, Чехия, Саудовская Аравия, международная торговля, региональная дипломатия, украинский кризис.

Финансирование

Исследование проведено в рамках темы НИР FMZS 2024-0010 «Механизмы продвижения стратегических интересов ключевых европейских акторов в странах Африки и Ближнего Востока: институты, принципы функционирования, прогнозы» Института Европы РАН.

Статья поступила в редакцию 28 января 2026 г.

Статья доработана автором 12 апреля 2026 г.

Статья принята в печать 14 мая 2026 г.

Цитирование: *Ведерников М. В.* Ретроспективный анализ торгово-экономических отношений Чехии со странами Залива: между прагматизмом и европейскими ценностями // *Славянский мир в третьем тысячелетии*. 2026. Т. 21. № 1–2. С. 103–122. <https://doi.org/10.31168/2412-6446.2026.21.1-2.06>

A RETROSPECTIVE ANALYSIS OF TRADE AND ECONOMIC RELATIONS BETWEEN THE CZECHIA AND THE GULF STATES: BETWEEN PRAGMATISM AND EUROPEAN VALUES

Mikhail V. Vedernikov

Ph. D., Leading Research Fellow
Institute of Europe
of the Russian Academy of Sciences
Postal address: 11/3 Mokhovaya St.,
Moscow, 125009, Russia
E-mail: vishma@mail.ru
ORCID: 0000-0002-5046-719X

Abstract

The article examines the relations between Czechoslovakia / Czechia and the Gulf states from the beginning of the 20th century to the present day. Addressing this topic through a retrospective historical analysis reveals the patterns of interaction characteristic of official Prague with this Middle Eastern region. The research shows that the Czech penetration of the Arabian Peninsula was linked to the desire of Czechoslovak industrialists to promote their products in new markets beyond Europe. The contacts, which were gaining momentum in the 1930s, were first interrupted by World War II and then by the establishment of the communist regime in Czechoslovakia. The period from 1948 to 1989 was characterized by a lack of mutual interest due to prejudices stemming from the countries' belonging to different ideological camps. The Velvet Revolution of 1989 was followed by the establishment of trust-based relations. However, the Czech priority goal in the 1990s of joining the EU and NATO limited the scope of cooperation. The achievement of this objective in the early 2000s led to an intensification of contacts, which primarily contributed to an increase in Czech exports to the region. The Gulf region's prospects were confirmed during the "Arab Spring" of the 2010s, as trade flows were redirected there from some Middle Eastern countries engulfed in unrest. The limitation of cooperation exclusively to trade and economic issues became apparent after 2022, when the Czechs encountered the local approaches to assessing the Ukrainian crisis and ways to resolve it, which ran counter to the European agenda. In the face of significant discrepancies, the parties sought to exclude these issues from cooperation, limiting themselves to topics that did not cause acute contradictions.

Keywords

Persian Gulf, Gulf monarchies, UAE, Czechia, Saudi Arabia, international trade, regional diplomacy, Ukraine crisis.

Funding

The study was conducted as part of the research project FMZS 2024-0010 "Mechanisms for Promoting the Strategic Interests of Key European Actors in Africa and the Middle East: Institutions, Operating Principles, and Forecasts" of the Institute of Europe, Russian Academy of Sciences (IE RAS).

Received 28 January 2026

Revised 12 April 2026

Accepted 14 May 2026

For citation: Vedernikov, M. V., 2026. A Retrospective Analysis of Trade and Economic Relations between the Czechia and the Gulf States: Between Pragmatism and European Values. *Slavic World in the Third Millennium*, 21 (1–2), pp. 103–122. <https://doi.org/10.31168/2412-6446.2026.21.1-2.06>

В начале 2020-х гг. на фоне «пересборки» системы международных отношений¹ страны-участницы Европейского союза обратили пристальное внимание на регион Глобального Юга. Прежний реактивный подход сменился проактивной деятельностью: западные эксперты полагали, что «внешняя политика ЕС обрела амбиции по созданию стратегических партнерств со странами Глобального Юга»². В объективе особого интереса оказались и государства, объединенные в Совете сотрудничества арабских государств Персидского залива (Gulf Cooperation Council) — Бахрейн, Катар, Кувейт, Оман, Саудовская Аравия (СА) и Объединенные Арабские Эмираты (ОАЭ)³. В мае 2022 г. было опубликовано совместное заявление Европарламента и Европейского совета «Стратегическое партнерство с Заливом»⁴, которое стало новой концепцией взаимодействия между двумя регионами. На фоне начавшейся в 2026 г. войны американо-израильской коалиции с Ираном, которая привела к значительному росту цен на энергоносители из-за перекрытия Ормузского пролива, значение данного региона для мировой политики вновь подтвердилось. Европейские страны в меру своих возможностей постарались принять участие в стабилизации разразившегося конфликта.

В то время как отношения ЕС и его ключевых участников с государствами Аравийского полуострова сегодня предельно внимательно изучаются в международных исследованиях⁵, на обочине научных изысканий остаются перипетии, касающиеся контактов малых и средних европейских стран с данным регионом. В то же время внимательное обращение к этой теме позволяет расширить понимание процессов их адаптации к трансформации международных отношений, изучить инструменты продвижения национальных интересов, механизмы повышения международной значи-

¹ Европа в глобальной пересборке / под ред. А. А. Громыко. М.: ИЕ РАН, 2023. С. 3.

² The European Union's Geopolitics. The Future of Europe / ed. by M. Jopp, J. Pollak. Cham: Springer Cham, 2015. P. 309.

³ На фоне дискуссий среди западных исследователей относительно возможности отнесения стран Залива к Глобальному Югу ввиду их высоких показателей уровня жизни и союзнических отношений с государствами Запада аравийские эксперты отчетливо обозначали свою принадлежность к данному региону, подчеркивая стремление монархий играть важную роль в набирающих обороты геоэкономических и геополитических процессах. См.: *Shahbaz A. A., Hassaniyan A. The Growing Autonomy for GCC States' Foreign Policy and Structural Changes in the Balance of Power in the Region // Asian Journal of Middle Eastern and Islamic Studies. 2024. № 4 (18). P. 321-339.*

⁴ A strategic partnership with the Gulf. Joint communication to the European parliament and the Council // European Commission. 18.05.2022. URL: <https://clck.ru/3PsHaT> (дата обращения: 27.07.2025).

⁵ Михайленко Е. Б., Михайленко В. И. Внешняя региональная политика Европейского союза. Европейский интеррегионализм. Екатеринбург: Изд-во Урал. ун-та, 2019; Внешняя политика и международные связи Европейского союза: осмысливая роль ЕС в мире / отв. ред. Л. О. Игумнова. Иркутск: Изд-во «Оттиск», 2018.

мости, практики снижения экономической зависимости и диверсификации торговых потоков.

В этой связи научно обоснованным является исследование отношений государств Залива с Чехией — центральноевропейской постсоциалистической страной, населенной преимущественно славянами, которая сегодня является членом ЕС и НАТО. Раскрытие данного сюжета позволяет решить следующие исследовательские задачи. Во-первых, более точно обозначить мотивацию государства к выстраиванию отношений с культурно, исторически и религиозно чуждыми обществами, проживающими в значительном географическом отдалении. Во-вторых, выявить влияние сформировавшихся в прошлом паттернов и «эффекта колеи» на сегодняшние реалии. В-третьих, проследить ключевые этапы в развитии двусторонних контактов: эпизоды стагнации взаимоотношений и усиления взаимного интереса. В-четвертых, раскрыть влияние украинского кризиса на трансформацию внешних связей государств. В-пятых, обозначить главные ниши торгово-экономического и инвестиционного сотрудничества.

Данная тема ранее не исследовалась комплексно ни иностранными, ни российскими учеными. В историографии вопроса присутствуют работы, посвященные преимущественно отношениями Чехии / Чехословакии с государствами Ближнего Востока (прежде всего Египтом, Израилем, Ираком), в которых дается опосредованная характеристика контактов Праги со странами Залива⁶. На этом фоне особого внимания заслуживает книга чешских экспертов Петра Зидека и Карла Сибера, которые, опираясь на обширный архивный материал, впервые детально систематизировали отношения Чехословакии (1948–1989 гг.) с регионом Залива⁷. События 1990-х и первого десятилетия 2010-х гг. не были осмыслены этими учеными, и сегодня представления об этом периоде формируются на основе фрагментарных сведений из СМИ и незначительного числа опубликованных воспоминаний. Относительно подробно проанализирован этап с 2007 по 2017 г., когда на страницах ежегодника Института международных отношений (Прага) публиковались материалы, освещавшие наиболее актуальные события в чешско-ближневосточной повестке. Особое внимание, несомненно, вызывали обстоятельства «арабской весны»: ее причины, ход событий, последствия⁸.

⁶ *Krajcsír L. Czechoslovakia's Main Objectives in the Middle East during the Cold War // The V4 and the Arab Middle East: issues and relations / ed. by E. N. Rózsa, M. Szalai. Budapest: Institute for Foreign Affairs and Trade, 2015. P. 55–73; Brtnický M. The Czech Perspectives on the Maghreb and the Middle East // The V4 and the Arab Middle East: issues and relations / ed. by E. N. Rózsa, Máté Szalai. Budapest: Institute for Foreign Affairs and Trade, 2015. P. 73–82.*

⁷ *Zidek P., Sieber K. Československo a Blízký východ v letech 1948–1989. Praha: Ústav mezinárodních vztahů, 2009.*

⁸ *Arabské revoluce: demokratická výzva, politický islám a geopolitické dopady / ed. by O. Beránek. Praha: Academia, 2013; Mendel M. Arabské jaro: Historické a kulturní pozadí události na Blízkém východě. Praha: Akademie věd České republiky, 2015; Sobothková V.,*

Однако, несмотря на оформившийся ко второму десятилетию XXI в. интерес к ближневосточному региону, до сих пор не появилось качественных аналитических материалов по проблематике отношений Чехии и стран Залива, поскольку основное внимание чешских востоковедов до сих пор обращено в сторону Афганистана, Израиля, Ирака, Ирана и Сирии, политическая ситуация в которых заметно влияет на безопасность европейского континента.

ОТНОШЕНИЯ ЧЕХИИ С ГОСУДАРСТВАМИ ЗАЛИВА ДО «АРАБСКОЙ ВЕСНЫ»

Официальные контакты чехов с арабами, проживающими на территории Аравийского полуострова, начинаются в 1930-е гг. ввиду стремления чехословацких компаний расширить экспорт собственных товаров за рубеж. В 1936 г. в г. Джидда (СА) было открыто почетное консульство, подотчетное посольству в Иерусалиме, которое с перерывом на время Второй мировой войны просуществовало до 1951 г.⁹ Тем самым были заложены основы для прямого товарооборота (ранее поставки осуществлялись через посредников), в котором значительную долю составляли изделия из стекла, фарфора и металла¹⁰. Словацкий историк Петр Голашек отмечал, что расширение сети представительств в межвоенное время преследовало цель по «проникновению чехословацких монополий в страны Азии и Африки, приобретающие все большее значение ввиду мирового экономического кризиса»¹¹.

Установление коммунистической власти в Чехословакии в 1948 г. свело на нет возможность сотрудничества между Прагой и консервативными арабскими монархиями, которые неуклонно придерживались прозападного курса¹². Между государствами установились напряженные отношения. Например, чехи рассматривали саудитов как «одних из ключевых проводников американской империалистической политики на Ближнем Востоке».

Pěchota J. Arabské jaro příčiny, průběh, důsledky. I. díl: Tunisko, Libye, Maroko. Plzeň: Západočeská univerzita, 2023.

⁹ Zídek P., Sieber K. Československo a Blízký východ... S. 259.

¹⁰ Klusoň T. Československo-arabské vztahy v meziválečném období. Politické a hospodářské vztahy meziválečného Československa k arabským zemím Blízkého východu. Praha: Univerzita Karlova, 2010. S. 189.

¹¹ Holášek P., Kubů E. Zahraničná politika buržoázneho Československa k niektorým štátom Ázie a Afriky // Historický časopis. 1986. № 4(34). S. 536–564. S. 561.

¹² Прекращение действия договора о протекторате с Британской империей не сопровождалось сменой политических предпочтений местных политиков, которые оставались убежденными сторонниками Запада. В 1961 г. независимость обрел Кувейт, в 1971 г. — Бахрейн, Катар и ОАЭ. Еще ранее в 1932 г. были оформлены границы Саудовской Аравии, в 1951 г. стал самостоятельным Оман. См.: Мелкумян Е. С. История государств Арабского залива (Бахрейн, Катар, Кувейт, Объединенные Арабские Эмираты, Оман) в XX — начале XXI в. М.: Институт востоковедения РАН, 2016.

ке»¹³, а последние — открыто говорили о «страхе перед коммунизмом»¹⁴. Вплоть до конца 1980-х гг. коммуникация осуществлялась неофициально, отсутствовали дипломатические контакты, хотя торгово-экономическое сотрудничество сохранялось. Так, например, в 1975 г. экспорт чехословацких товаров в СА составил 70 млн, в ОАЭ — 10 млн чешских крон. В 1980-х гг. компания «Škodaexport» участвовала в строительстве электростанции Ум аль-Нар в ОАЭ¹⁵.

На фоне отгораживания большинства государств Залива от Чехословакии исключением стал Кувейт, проводивший взвешенную политику между Востоком и Западом. Здесь в январе 1965 г. было открыто чехословацкое посольство. Между ведущими политиками двух стран установились тесные связи: в марте 1965 г. страну посетил председатель правительства ЧССР Йозеф Ленарт и министр иностранных дел Вацлав Давид, которые были «по-дружески приняты министром иностранных дел Кувейта»; в 1974 и 1985 г. чехословацкий премьер Любомир Штроугал также нанес визит в Эль-Кувейт¹⁶.

При реализации внешнего курса Прага, в особенности после событий Пражской весны 1968 г., проводила политику Москвы, не проявляя самостоятельности и инициативы. Примечательно, что, например, за сближением Советского Союза и ОАЭ в ноябре 1985 г. последовало также потепление отношения между Абу-Даби и Прагой, что привело к резкому увеличению чехословацкого экспорта (в 1986 г. свыше 20 млн долларов). В 1988 г. в ОАЭ было открыто посольство ЧССР, тогда же страну посетил Л. Штроугал.

«Бархатная революция» 1989 г. и развал соцблока привели к переформатированию отношений Чехословакии с государствами Залива. Уже в октябре-ноябре 1990 г. Прага установила дипломатические контакты с Бахрейном, Катаром и Оманом. Некоторое предубеждение в отношении Праги до 1995 г. сохраняла только СА. Дипломат Яна Хибашкова отмечала, что при налаживании контактов необходимо было разрушить стереотип о чехах как «ужасных коммунистах», для чего в поездки по региону был приглашен Карел Шварценберг. Будучи одновременно и соратником президента-диссидента Вацлава Гавела, и потомственным дворянином, который «был равным по происхождению арабским эмирам»¹⁷, он, по мнению Хибашковой, поспособствовал смене их позиций. Большое значение в улучшении имиджа Чехословакии имело участие чехословацкого отдельного противो-

¹³ *Zidek P., Sieber K. Československo a Blízký východ... S. 259.*

¹⁴ *Taterová E. Diplomatic position of Czechoslovakia in the Arab world in the late 1940s // Revista Română de Studii Eurasiatice. 2023. № 1-2(XIX). P. 283.*

¹⁵ *Zidek P., Sieber K. Československo a Blízký východ... S. 260.*

¹⁶ *Ibid. S. 186.*

¹⁷ *PhDr. Jana Hybášková (*1965) // Paměť národa. URL: <https://clck.ru/3PsHdv> (дата обращения: 27.07.2025).*

химического батальона в операциях «Щит пустыни» и «Буря в пустыне» в 1990–1991 гг. на стороне международной коалиции, которая выступила против агрессии Саддама Хусейна в отношении Кувейта¹⁸. Чехословацкие военнослужащие были размещены на территории СА, где в течение полугода выполняли поставленные перед ними задачи (прежде всего помощь гражданскому населению). В. Гавел полагал, что «подобным шагом армия, которая долгие годы была инструментом тоталитарной машины, становилась защитником демократических свобод»¹⁹.

Яркий шаг со стороны Праги, впрочем, не привел к заметной активизации отношений с государствами Залива. В политической сфере этому мешало ее сближение с Израилем²⁰ (речь шла об установлении «особых отношений»)²¹ и процесс вступления в евро-атлантические структуры (ЕС и НАТО). В экономике был характерен процесс переориентации товарных потоков на западные рынки, что на тот момент ограничивало возможности проникновения чешских товаров в иных направлениях. Можно с уверенностью говорить, что в 1990-е гг. поступательные отношения развивались только с ОАЭ. В 1994 г. между государствами был подписан договор о поддержке и охране инвестиций, в 1996 г. — соглашение об ограничении двойного налогообложения, которое стало первым подобным документом, заключенным с государством Залива. Следствием этих шагов стал рост чешского экспорта в страну, который в 1998 г. составил около 137 млн долларов за счет крупной поставки военных грузовиков компании «Tatra» (1 127 автомобилей)²². Хотя в последующие годы, до 2004 г., показатель товарооборота колебался, эта ситуация продемонстрировала пространство для взаимовыгодного сотрудничества в будущем.

Подтверждением повышения интереса к региону Залива стал первый в истории официальный визит президента Чехии в СА, ОАЭ и Кувейт в феврале 2001 г. Хотя последние две страны главе чешского государства В. Гавелу не удалось посетить из-за обострившегося бронхита, данный шаг демонстрировал наличие глубокого убеждения в стане политиков о перспективности этого направления внешней политики. Уже в 2002 г. было заключено первое межправительственное соглашение о сотрудничестве в области экономики, науки, образования и культуры. Таким образом, Чехия стала первой постсоциалистической страной, с которой саудиты подписали подобный документ. Примечательно, что в составе чешской делегации по-

¹⁸ Janoušek P. Chemici s Havlem proti agresorovi // Historie a vojenství. 2018. № 2. P. 4–21.

¹⁹ Ibid. P. 21.

²⁰ Bureš J. Česká zahraniční politika vuci Středomoří a Blízkému východu // Zahraniční politika České republiky 1993–2004: úspěchy, problémy a perspektivy / ed. by O. Pick, V. Handl. Praha: Ústav mezinárodních vztahů, 2004. S. 125.

²¹ Якимова Е. А. Государство Израиль и страны Вишеградской группы: сотрудничество с практическим смыслом. М.: Институт Ближнего Востока, 2022. С. 74–82.

²² UN Comtrade Database. URL: <https://comtradeplus.un.org/> (дата обращения: 27.07.2025).

мимо политиков и чиновников находились предприниматели из компаний, что стало отличительной чертой всех последующих поездок чехов в этот регион. Интерес к нему подстегивала деятельность Экономической палаты Чехии, сотрудники которой в октябре 2003 г. совершили первое бизнес-турне по СА и Бахрейну. Ключевым результатом поездки стало создание Чешско-саудовского предпринимательского совета.

Вступление Чехии в ЕС в 2004 г. оказалось мощным импульсом для наращивания контактов между странами. Став полноценной частью западного мира, чехи, во-первых, завоевали доверие, избавившись от стереотипов, которые на тот момент еще сохранялись, во-вторых, получили доступ к преимуществам единого рынка ЕС. Примечательно, что Прага, реализуя в отношении стран Ближнего Востока «взвешенную политику», которая подразумевала сохранение одновременно хороших связей как с израильской, так и с арабской стороной, стремилась отдалиться от политических вопросов и сделать акцент на выстраивании исключительно крепких торгово-экономических и инвестиционных связей. Так, в первой чешской экспортной концепции 2006 г.²³ СА и ОАЭ были помещены в список 20 наиболее приоритетных государств для экономического сотрудничества. Более того, для уточнения перспективных областей взаимодействия Министерство промышленности и торговли выпустило «Стратегию продвижения экономических интересов Чехии в странах Залива»²⁴, в которой вдобавок акцентировалось внимание на Кувейте. Повышенный интерес к региону также обосновывался его значительным топливно-энергетическим потенциалом на фоне обозначившегося к середине 2000-х гг. стремления ЕС диверсифицировать источники поставки нефти и газа в Европу.

Экономическую заинтересованность чехов в регионе Залива последовательно поддерживали ведущие политики страны. В феврале 2005 г. новый президент Вацлав Клаус выступил на экономическом форуме в Джидде. В марте 2008 г. премьер-министр Мирек Тополанек посетил ОАЭ во главе предпринимательской делегации. Если для продвижения крупных производителей необходимо было участие представителей высшей власти, то для поддержки малых и средних предприятий (МСП) бизнесмены могли прибегнуть к помощи агентства «CzechTrade», офис которого был открыт в Дубае в 2007 г. Взаимодействие с арабами велось также на уровне взаимных делегаций парламентариев: первая подобная группа из Праги отправилась в СА зимой 2009 г. В мае 2010 г. заместитель министра иностранных дел Гынек Кмоничек посетил Эр-Рияд во главе бизнес-миссии. В ноябре того же года президент Клаус прибыл в Кувейт, где провел переговоры

²³ Exportní politika České republiky na léta 2006–2010 // МРО. 20.7.2005. URL: <https://clck.ru/3PsHgP> (дата обращения: 27.08.2025).

²⁴ Strategie prosazování obchodně ekonomických zájmů ČR v zemích Zálivu // МРО. 05.05.2006. URL: <https://clck.ru/3PsHgP> (дата обращения: 27.08.2025).

с шейхом Сабахом IV и принял участие в кувейтско-чешском предпринимательском форуме. Ключевым итогом активности Праги на данном направлении в первом десятилетии XXI в. стало заключение в ноябре 2009 г. чешско-саудовского соглашения о поддержке и защите инвестиций, детали которого обсуждались с 2002 г. Тогда же был заключен подобный документ с Бахрейном.

Однако в то время как чешская сторона демонстрировала высокую степень внешнеполитической активности, ответная реакция арабских партнеров была существенно менее интенсивной. Наиболее заметным событием стал визит в Чехию (май 2006 г.) министра иностранных дел СА принца Сауда. Впрочем, пассивность аравийских партнеров не сказывалась на динамике экономических отношений. С 1999 по 2010 г. товарооборот увеличился с 118 до 912 млн долларов (рост 772 %) за счет многократного повышения чешского экспорта. В нем преобладали машины и транспортные средства, механические устройства и промышленные агрегаты, изделия из стекла и телекоммуникационные устройства. В свою очередь монархии Залива поставляли в Чехию продукты нефтехимии, пластмассы и алюминий. Ключевым партнером продолжали оставаться ОАЭ с общим товарооборотом в 558 млн долларов, следом шли СА — 247 млн, Кувейт — 44 млн, Катар — 29 млн, Оман — 26 млн, Бахрейн — 14 млн.

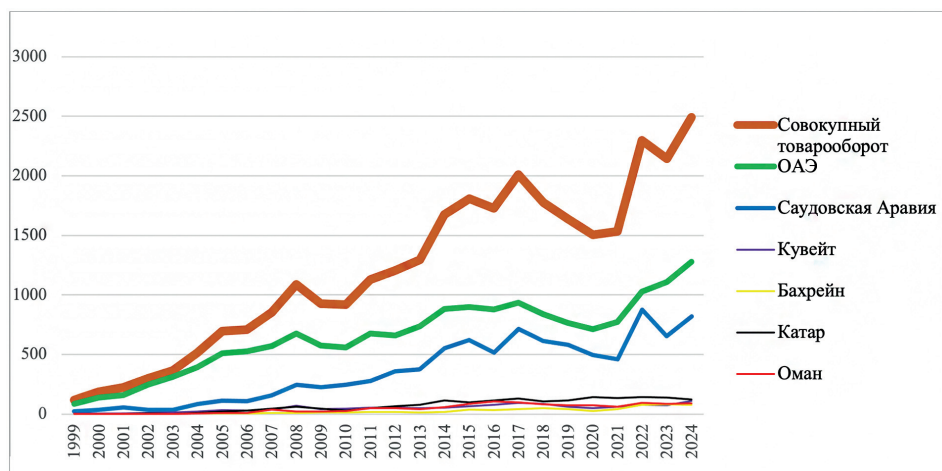

Рис. 1. Товарооборот Чехии со странами Залива (1999–2024 гг.), млн долл.

Fig. 1. Czechia–Gulf States Trade Turnover (1999–2024), USD million

В этой связи следует согласиться с мнением чешских экспертов из Института международных отношений, что «реактивный, скорее пассивный подход [Чехии] предыдущих лет сменился более активным интересом к региону и поиском консенсусной общеевропейской позиции по ключевым

вопросам»²⁵. Единственным исключением среди стран Залива стал Катар, с которым Прага не имела устойчивых контактов. Более того, отношения омрачились инцидентом, связанным с уголовным преследованием на территории Чехии катарского принца Хамида ибн Абд ас-Сани по делу об интимных отношениях с несовершеннолетними девушками²⁶.

ДИНАМИКА ОТНОШЕНИЙ ПОСЛЕ НАЧАЛА «АРАБСКОЙ ВЕСНЫ»

События «арабской весны», прокатившейся по Ближнему Востоку в 2010–2013 гг., привлекли пристальное внимание чешских дипломатов. В Концепции внешней политики (2011 г.) подчеркивалась значимость «поддержания стабильности в регионе», поскольку ее нарушение влияло на состояние евро-атлантического пространства²⁷. На фоне турбулентной обстановки страны Залива оказались «оазисом спокойствия»: выступления в Бахрейне были оперативно подавлены при помощи СА, которая стала «гарантом безопасности» на полуострове²⁸. Ввиду последовавшего обвала торгово-экономических отношений Праги с некоторыми государствами Магриба, Машрика и Леванта (Египет, Ливия, Сирия, Тунис) чешские предприниматели для замещения выпавших объемов торговли обратили пристальное внимание на Аравийский полуостров. Вдобавок с 2010 по 2013 г. во главе государства находилось правительство Петра Нечаса, убежденного атлантиста, который делал ставку на выстраивание тесных отношений с правительством Соединенных Штатов. Учитывая особые партнерские контакты между Вашингтоном и Эр-Риядом, чешские политики стремились вывести взаимодействие с саудитами и их союзниками на новый уровень. Так, в июне 2011 г. состоялось первое заседание Чешско-саудовской смешанной комиссии в Праге. В 2012 г. было открыто почетное консульство Чехии в Джидде, а также прошло подписание двустороннего соглашения об избежании двойного налогообложения. В мае 2013 г. СА посетил министр иностранных дел Чехии К. Шварценберг для подписания меморандума о взаимопонимании.

Примечательно, что отношения активизировались с новой силой и на других направлениях: в январе 2012 г. К. Шварценберг стал первым главой чешского МИД, прибывшим в Бахрейн. В 2013 г. состоялись переговоры как с традиционными партнерами из ОАЭ, так и с коллегами из Омана и Катара, куда отправились четыре сенатора под руководством Зденка Шкром-

²⁵ Bureš J. Blízký východ, Středomoří a Afghánistán v české zahraniční politice // Česká zahraniční politika v roce 2009. Analýza ÚMV / ed. by M. Kořan. Praha: Ústav mezinárodních vztahů, 2010. S. 233.

²⁶ Na katarského prince vydal pražský soud mezinárodní zatykač // ČTK. 11.01.2011. URL: <https://clck.ru/3PsHgP> (дата обращения: 27.08.2025).

²⁷ Koncepte zahraniční politiky České republiky // MZV ČR. 20.07.2011. URL: <https://clck.ru/3PsHgP> (дата обращения: 27.08.2025).

²⁸ Mendel M. Arabské jaro...

маха (первый в новейшей истории визит в Оман). Одной из главных тем стала возможность экспорта чешских продуктов питания (страны на 80 % зависели от импорта продовольствия). На фоне перспектив расширения поставок чешской с/х продукции МИД Чехии принял решение в 2015 г. отправить в Эр-Рияд аграрного дипломата²⁹. Можно подчеркнуть, что, как и прежде, на первом плане всех переговоров чехов с представителями Аравийского полуострова находились вопросы торгово-экономического взаимодействия. Милош Земан, занявший пост главы государства в 2013 г. и ранее отметившийся резкими выпадами в сторону ислама и критикой политических режимов на Ближнем Востоке, высказывал точку зрения, что «защита прав человека не должна ограничивать возможное деловое сотрудничество чешских инвесторов»³⁰.

В новой концепции внешней политики (2015 г.) впервые была прямо упомянута «область Залива», с государствами которой, как отмечалось, необходимо было выстраивать «двусторонние экономические отношения» для поддержания стабильности и безопасности³¹. Подтверждением озвученных намерений стала поездка М. Земана в ОАЭ в январе 2015 г., приуроченная к открытию обновленного помещения чешского посольства в Абу-Даби, и недельное турне министра промышленности и торговли Яна Младека в ОАЭ, СА и Кувейт (ноябрь 2015 г.) В феврале 2016 г. министр иностранных дел Чехии Любомир Заоралек впервые посетил Оман.

Впрочем, на фоне укрепления контактов с монархиями Залива чешские власти оказались в сложной ситуации, когда осенью 2015 г. СА вступила в вооруженный конфликт в Йемене. Дилемма заключалась, с одной стороны, в том, что Прага традиционно продвигала в своем внешнеполитическом курсе «принципы защиты прав человека и демократии», соответственно, действия саудитов шли вразрез с подходом Праги, а с другой — государства Залива, которые за исключением Катара также примкнули к военной операции, были одними из ключевых покупателей чешской продукции ВПК. Данная проблема оказалась в центре общественной дискуссии и усилилась ввиду информации о пятикратном увеличении продаж чешского вооружения в СА накануне вооруженного конфликта. Показательно, что в 2014 г. экспорт данной группы товаров в государства Залива (прежде всего СА и ОАЭ) составил 18 % от общего объема поставок за рубеж чешского вооружения и военной техники³².

²⁹ Дипломаты с подобной специализацией также работали в России, Китае и Сербии.

³⁰ Ježová M., Bechyňský B. Blízký východ, Středomoří a Afghánistán v české zahraniční politice // Česká zahraniční politika v roce 2014. Analýza ÚMV / ed. by M. Kořan. Praha: Ústav mezinárodních vztahů, 2015. S. 243.

³¹ Koncepce zahraniční politiky České republiky // MZV ČR. 2015. URL: <https://clck.ru/3P-sHgP> (дата обращения: 27.08.2025).

³² Výroční zpráva o zahraničním obchodu s vojenským materiálem, ručními zbraněmi pro civilní použití a zbožím a technologiemi dvojího užití v České republice za rok 2024. Praha: MPO, 2025.

В сложившихся обстоятельствах Чехия продолжила придерживаться своей традиционной «взвешенной позиции». Она подразумевала взаимодействие с любыми потенциальными партнерами, контакты с которыми могли принести политические или экономические дивиденды. Ярким проявлением такого универсального подхода стала активизация взаимодействия с Ираном после подписания «ядерной сделки» в 2015 г.³³ Учитывая конкуренцию Эр-Рияда и Тегерана за региональное лидерство, Прага стремилась балансировать между двумя державами, извлекая выгоды от сотрудничества с каждой из них. Однако пример Ирана показателен в плане демонстрации значения внешних факторов на курс чешских властей, которые после ужесточения политики администрации Дональда Трампа в отношении Ирана в 2018 г. вынуждены были приостановить набиравшее оборот взаимодействие с режимом аятолл, опасаясь воздействия вторичных санкций. В свою очередь контакты со странами Залива продолжали поддерживаться на высоком уровне: министерские, парламентские делегации посещали регион на регулярной основе, подчеркивая значение торгово-экономических отношений. Дополнительным импульсом для проникновения чехов стали одобренные во всех странах Залива государственные программы развития, нацеленные на трансформацию местных экономик, зависимых от нефтегазовых доходов. Подобные многолетние планы были приняты в Катаре (2008 г.), в Бахрейне (2008 г.), в Саудовской Аравии (2016 г.), в Кувейте (2017 г.), в Омане (2020 г.) и обновлены в ОАЭ (2021 г.). Официальные лица Чехии полагали, что перемены в регионе открывали возможности для чешских предпринимателей, которые могли как нарастить экспорт товаров, так и выгодно инвестировать в трансформирующиеся общества Востока³⁴.

Что касается экономических результатов сотрудничества Чехии со странами Залива во втором десятилетии XXI в., то к 2017 г. чешский экспорт во все рассматриваемые страны достиг пиковых показателей (см. рис. 1). Сальдо торгового баланса Чехии было положительным, при этом объем чешского вывоза в разы превосходил ввоз арабской продукции. Подтверждением значимости региона служил тот факт, что ОАЭ стали четвертым по объему товарооборота торговым партнером Праги за пределами Европы, пропустив вперед только США, Китай и Японию. Учитывая членство Эмиратов в Совете сотрудничества арабских государств Персидского залива, в пределах которого существовала зона свободной торговли, то товары, поступавшие в ОАЭ, распространялись по всему Аравийскому полуострову, минуя таможенные барьеры³⁵.

³³ Ježová M., Čejka M., Bechyňský B. Blízký východ, Středomoří, Afghánistán v české zahraniční politice // Česká zahraniční politika v roce 2014. Analýza ÚMV / ed. by M. Kořan. Praha: Ústav mezinárodních vztahů, 2017. S. 231–233.

³⁴ Krzymowski A. Energy Transformation and the UAE Green Economy: Trade Exchange and Relations with Three Seas Initiative Countries // Energies. 2022. № 15(22). P. 8410.

³⁵ Wagner R. The Cooperation Council for the Arab States of the Gulf — New, Promising Actor in the Middle East // Czech Journal of International Relations. 1998. № 33 (1). P. 93–103.

Говоря о причинах роста, важно отметить эффективность инструментов экономической дипломатии, использование которых стало набирать обороты в рассматриваемое время. Они были нацелены на повышение информированности чешских предпринимателей о возможностях Ближнего Востока, ликвидацию барьеров в их работе и упрощение входа бизнесменов на новые рынки³⁶. Активную деятельность проводили «CzechTrade» и агентство страхования экспортных рисков «EGAP». Номенклатура чешского экспорта включала высокотехнологичную машиностроительную продукцию (промышленное оборудование, автомобили, самолеты), качественные потребительские изделия (электроника), сырье (сталь, изделия из каучука) и товары аграрного сектора.

Впрочем, уже к 2018–2019 г. совокупный товарооборот Чехии со странами Залива снизился на 19 %, что объяснялось комплексом причин: волатильностью цен на энергоресурсы, конкуренцией с другими поставщиками и региональной нестабильностью. Колебание чешского экспорта также было связано с его высокой зависимостью от разовых крупных сделок, таких как, например, поставка в СА 105 грузовиков «Tatra» в 2015 г. или паровых турбин, произведенных «Doosan Škoda Power», для электростанции Фадхили в СА.

События 2010-х гг. обозначили ключевые компоненты взаимоотношений Чехии со странами Залива. Прежде всего их фундаментом продолжало оставаться конструктивное торгово-экономическое сотрудничество, в котором были заинтересованы в первую очередь чешские экспортноориентированные производители. Сформированная в предыдущие годы договорная база создавала благоприятные условия для этого. Чехи начали активнее проникать в регион на фоне снижения деловой активности прежних партнеров в других странах Ближнего Востока из-за событий «арабской весны». Важно подчеркнуть демонстрируемую в это время прагматичность чешских политиков. Они открыто пренебрегали продвигаемыми в отношении других государств (например, Россия) постулатами ценностной политики, когда речь шла об экспансии чешских товаров за рубеж. В то же время политика Праги ограничивалась внешними факторами: нестабильностью в регионе, колебаниями цен на энергоресурсы и союзническими обязательствами в рамках евро-атлантических объединений.

ОТНОШЕНИЯ СО СТРАНАМИ ЗАЛИВА ПОСЛЕ 2022 Г.

Начало вооруженного конфликта на Украине в 2022 г. привело к усилению внимания Праги к региону Залива. Во-первых, на фоне заявлений об отказе от российских энергоресурсов (нефть, газ, ядерное топливо) Чехия стремилась найти новые источники для их замещения. Во-вторых, уход

³⁶ См.: Ведерников М. В., Иванова А. К. Центральноевропейские системы экономической дипломатии // Вестник-МГИМО. 2025. № 5. С. 31–55.

многих чешских предприятий с рынка России обозначил необходимость поиска дополнительных точек сбыта. В-третьих, чехи, продемонстрировав в первые дни СВО свою принципиальную проукраинскую позицию, стремились на политическом уровне приблизить своих партнеров из государств Глобального Юга к коллективной позиции Запада. В-четвертых, преследуя цель по защите интересов ЕС, Чехия в силу своих возможностей искала пути по противодействию распространения влияния Китая³⁷. В этой связи неудивительно, что Прага в 2022–2025 гг. наращивала интенсивность контактов с арабскими партнерами, преследуя задачу по реализации озвученных интересов. Находясь во второй половине 2022 г. в положении страны — председателя Совета ЕС, Чехия называла регион Залива ключевым (совместно с Индо-Пацификой и Субсахарской Африкой) для расширения экономического и инвестиционного сотрудничества³⁸.

Важным сдвигом в отношениях с Заливом стало выведение на новый уровень контактов с Катаром. В прежнее время он находился на обочине чешских интересов. Подтверждением произошедших перемен стало открытие чешского посольства в Катаре (октябрь 2022 г.), спустя год был открыт филиал агентства «CzechTrade». Примечательно, что этому событию предшествовал исторический визит в Чехию эмира Катара Тамима бин Хамада Аль Тани, который пришелся на саммит Европейского политического сообщества (6 октября). Хотя эксперты рассуждали о причинах преждевременного отъезда катарского лидера (делались предположения об изначальной договоренности по участию политика в европейском мероприятии, которая была нарушена), в ходе его визита состоялись запланированные встречи с президентом М. Земаном и премьер-министром Петром Фиалой. По итогам переговоров были подписаны Договор об экономическом, торговом и техническом сотрудничестве, а также Соглашение об охране и поддержке инвестиций. В январе 2024 г. Катар посетил президент Чехии Петр Павел, возглавив делегацию, в состав которой вошли представители промышленных ассоциаций и научных кругов. Конкретным шагом, направленным на углубление двустороннего экономического сотрудничества, стало первое заседание в Дохе Чешско-катарской смешанной экономической комиссии в сентябре 2024 г. Спустя год переговоры в данном формате, однако, не состоялись.

Между тем темпы взаимодействия с традиционными партнерами не замедлялись. Контакты с ОАЭ стали более устойчивыми на фоне заключения Абу-Даби так называемых «Авраамовых соглашений», направленных на

³⁷ *Daniel J. Nárůst čínského vlivu na Blízkém východě — odmítání Západu, nebo politický a ekonomický pragmatismus? // Ústav mezinárodních vztahů. 13.10.2023. URL: <https://clck.ru/3PsHpi> (дата обращения: 27.08.2025).*

³⁸ *Vztahy s mimoevropskými zeměmi: tři témata pro české předsednictví radě EU // Moderní ekonomická diplomacie. 24.12.2021. URL: <https://clck.ru/3PsHuN> (дата обращения: 27.08.2025).*

урегулирование отношений с Израилем. Учитывая «особое партнерство» Праги и Тель-Авива, появление подобного договора исключало двусмысленность не только в чешско-эмиратском диалоге, но и при выстраивании отношений с другими арабскими государствами, которые восприняли данный шаг позитивно. Перенесенная из-за пандемии выставка «ЕХРО 2020» на осень 2021 — зиму 2022 г. сопровождалась чередой визитов чешских политиков в ОАЭ. За это время страну посетили министр промышленности и торговли Йозеф Сикела (23–26 января 2022 г.), спикер парламента Маркета Пекарова-Адамова (20–21 марта) и представители чешского МИД. Практику посещения крупных международных экспозиций в Эмиратах продолжил премьер П. Фиала, который в феврале 2023 г. прибыл в Абу-Даби для продвижения чешских оружейников на выставке «IDEX 2023». Важным свидетельством укрепления институциональных связей между двумя государствами стала организация в октябре 2024 г. первого заседания Совместного экономического комитета по взаимодействию в сферах новой экономики, туризма, предпринимательства, возобновляемой энергетики, транспорта и космоса.

Впрочем, основной интерес Праги к странам Залива в первые месяцы после начала СВО был вызван возможностью закупки аравийского СПГ. Примечательно, что в начале апреля 2022 г. чешская делегация посетила Оман, где провела переговоры с местными властями по поводу приобретения СПГ и потенциальных инвестиций в предприятие по добыче природного газа. Единственным успехом чехов, однако, стала предварительная договоренность о старте прямого авиасообщения между странами с октября 2022 г. Далее, с мая 2022 г., дипломаты начали в ускоренном режиме прорабатывать вариант доставки катарского СПГ. Несмотря на переговоры на высшем уровне и укрепление контактов в 2022–2025 гг., очевидно, что чехи были вынуждены отказаться от изначальных договоренностей с Катаром из-за предложенной чрезмерно высокой цены. Примечательно, что импорт энергоносителей, несмотря на усилия чехов, так и не стал ключевой статьей товарооборота между странами Залива и Чехией. Среди них только саудиты поставляли нефтепродукты: однако если в 2022 г. они продали их на 169 млн долларов (в 2019 г. — 49 млн), то в последующие годы чешская статистика не зафиксировала реализованных сделок. Таким образом план по обеспечению энергобезопасности Чехии за счет аравийских нефти и газа не был реализован.

Что касается экономического сотрудничества по другим направлениям, то можно говорить о значительном увеличении товарооборота и превышении его допандемийных показателей уже в 2022 г. Так, если в 2019 г. совокупная торговля Чехии с монархиями Залива составляла 1,6 млрд долларов, то в 2024 г. — 2,5 млрд (рост на 35 %). Экспорт в ОАЭ увеличился на 426 млн долларов, в СА — на 254 млн, в Кувейт — на 46 млн; в Катар, Бахрейн и Оман чехи не смогли нарастить поставки (см. рис. 1). Номенкла-

тура товаров оставалась практически без изменений. Достаточно хорошие результаты торговли имели под собой несколько объяснений. Во-первых, подтвердилась эффективность инструментов экономической дипломатии. Совместная работа заграничных учреждений, агентства «CzechTrade» (в 2024 г. был открыт офис в СА), Экономической палаты Чехии, Союза промышленников и работников транспорта, различных профильных ассоциаций, научного сообщества способствовала интернационализации чешского бизнеса. Во-вторых, многие чешские предприятия, представленные в России и Беларуси до СВО, были заинтересованы в переориентации в сторону государств Залива. В-третьих, в условиях антироссийских санкций, не позволявших вести дела напрямую с Москвой, чехи обращались к аравийским партнерам для реэкспорта чешских товаров в Россию.

Начало российско-украинского конфликта в 2022 г. продемонстрировало резкий рост интереса чехов к региону Залива. Вовлеченность Праги диктовалась как прагматичными доводами, связанными с открывающимися экономическими возможностями и желанием наладить поставки энергоресурсов, так и геополитическими соображениями, обозначившимися в стремлении стран-участниц ЕС усилить позиции на глобальном уровне. Поставленные задачи к 2025 г. были реализованы лишь отчасти. Чехам не удалось получить выгодное предложение от катарцев и оманцев по поставкам СПГ, а закупка саудовской нефти осуществлялась через спотовые сделки, без заключения долгосрочных контрактов. В политических вопросах позиция ЕС и Чехии в отношении России не получила поддержки со стороны монархий Залива; более того, их подход характеризовался отстраненной позицией, которая склонялась к необходимости мирного урегулирования, что противоречило милитаристскому настрою Запада. Между тем, экономические контакты в 2022–2025 гг. свидетельствовали о наличии значительного потенциала для роста товарооборота. Как показали прошедшие годы, расхождения во взглядах на политическое устройство, ценности и права человека не являлись препятствием для поступательного развития отношений при условии отказа от взаимных претензий и ограничений.

* * *

Несмотря на отдаленность Аравийского полуострова, официальная Прага практически с самого момента появления независимой Чехословакии в начале XX в. проявила к нему интерес. Он обосновывался открывавшимися перспективами по углублению товарно-экономических отношений и расширению экспортного потенциала чехословацких производителей. Период коммунистического правления с 1948 г. приостановил развитие зарождавшихся отношений чехов с арабским миром Персидского залива. Контакты были возобновлены уже после «бархатной революции» 1989 г., когда произошло установление дипломатических отношений и открытие посольства во всех странах региона. Впрочем, 1990-е гг. характеризуются

ограниченным вниманием Чехии к Заливу, поскольку в это время главный интерес Праги был сконцентрирован на реализации задачи по вступлению в ЕС и НАТО и на разрешении внутренних проблем, вызванных социально-политическими трансформациями. Начало 2000-х гг., когда вопрос об интеграции в евро-атлантические структуры был окончательно решен, связано с бурным торгово-экономическим оживлением взаимодействия (прежде всего с ОАЭ и СА). Примечательно, что мотивация чехов, как и в межвоенное время, состояла в стремлении поддержать существенно зависимых от экспорта чешских производителей. В свою очередь представители монархий Залива не проявляли встречного интереса, хотя и не выступали против чешского проникновения на местные рынки.

Новый этап в отношениях последовал за событиями «арабской весны», когда на фоне дестабилизации внутривосточной обстановки на Ближнем Востоке регион Залива сохранил стабильность. Возрастание рисков на территории традиционных партнеров (Египет, Тунис, Сирия) привело чешских предпринимателей к усилению сотрудничества с арабскими партнерами. Накануне пандемии товарооборот достиг максимальных показателей, что стало подтверждением эффективности механизмов и практик, которые использовали чешский МИД и Министерство промышленности и торговли (например, экономическая дипломатия).

Старт СВО в 2022 г., с одной стороны, подтвердил для Праги перспективность и значимость региона в торгово-экономическом измерении, с другой — продемонстрировал ограниченность чешского инструментария в вопросах, касающихся геополитики и геоэкономики. Попытки продвижения чехами европейской повестки натолкнулись на непонимание со стороны арабских политиков, обозначивших недопустимость влечения политических вопросов в экономическое сотрудничество. Как следствие подобная деидеологизированная модель стала основой отношений Чехии с регионом Залива.

Источники

- ČTK [Электронный ресурс]. URL: <https://clck.ru/3PsHgP> (дата обращения: 27.08.2025).
- European Commission [Электронный ресурс]. URL: <https://clck.ru/3PsHaT> (дата обращения: 27.07.2025).
- МРО [Электронный ресурс]. URL: <https://clck.ru/3PsHgP> (дата обращения: 27.08.2025).
- MZV ČR [Электронный ресурс]. URL: <https://clck.ru/3PsHgP> (дата обращения: 27.08.2025).
- Paměť národa [Электронный ресурс]. URL: <https://clck.ru/3PsHdv> (дата обращения: 27.07.2025).
- UN Comtrade Database [Электронный ресурс]. URL: <https://comtradeplus.un.org/> (дата обращения: 27.07.2025).

Литература

- Ведерников М. В., Иванова А. К.* Центральноевропейские системы экономической дипломатии // Вестник-МГИМО. 2025. № 5. С. 31–55. <https://doi.org/10.24833/2071-8160-2025-5-104-31-55>
- Внешняя политика и международные связи Европейского союза: осмысливая роль ЕС в мире / отв. ред. Л. О. Игумнова. Иркутск: Изд-во «Оттиск», 2018.
- Европа в глобальной пересборке / под ред. А. А. Громыко. М.: ИЕ РАН, 2023.
- Мелкумян Е. С.* История государств Арабского залива (Бахрейн, Катар, Кувейт, Объединенные Арабские Эмираты, Оман) в XX — начале XXI в. М.: Институт востоковедения РАН, 2016.
- Михайленко Е. Б., Михайленко В. И.* Внешняя региональная политика Европейского союза. Европейский интеррегионализм. Екатеринбург: Изд-во Урал. ун-та, 2019.
- Якимова Е. А.* Государство Израиль и страны Вишеградской группы: сотрудничество с практическим смыслом. М.: Институт Ближнего Востока, 2022.
- Arabské revoluce: demokratická výzva, politický islám a geopolitické dopady / ed. by O. Beránek. Praha: Academia, 2013.
- Brtnický M.* The Czech Perspectives on the Maghreb and the Middle East // The V4 and the Arab Middle East: issues and relations / ed. by E. N. Rózsa, M. Szalai. Budapest: IFAT, 2015. P. 73–82.
- Bureš J.* Blízky východ, Středomoří a Afghánistán v české zahraniční politice // Česká zahraniční politika v roce 2009. Analýza ÚMV / ed. by M. Kořan. Praha: Ústav mezinárodních vztahů, 2010. S. 233–251.
- Bureš J.* Česká zahraniční politika vuci Středomoří a Blízkému východu // Zahraniční politika České republiky 1993–2004: úspěchy, problémy a perspektivy / ed. by O. Pick, V. Handl. Praha: Ústav mezinárodních vztahů, 2004. S. 121–135.
- Holásek P., Kubů E.* Zahraniční politika buržoázneho Československa k niektorým štátom Ázie a Afriky // Historický časopis. 1986. № 4(34). S. 536–564.
- Janoušek P.* Chemici s Havlem proti agresorovi // Historie a vojenství. 2018. № 2. P. 4–21.
- Ježová M., Bechyňský B.* Blízky východ, Středomoří a Afghánistán v české zahraniční politice // Česká zahraniční politika v roce 2014. Analýza ÚMV / ed. by M. Kořan. Praha: Ústav mezinárodních vztahů, 2015. S. 224–247.
- Klusoň T.* Československo-arabské vztahy v meziválečném období. Politické a hospodářské vztahy meziválečného Československa k arabským zemím Blízkého východu. Praha: Univerzita Karlova, 2010.
- Krajcsír L.* Czechoslovakia's Main Objectives in the Middle East during the Cold War // The V4 and the Arab Middle East: issues and relations / ed. by E. N. Rózsa, M. Szalai. Budapest: IFAT, 2015. P. 55–73.
- Krzymowski A.* Energy Transformation and the UAE Green Economy: Trade Exchange and Relations with Three Seas Initiative Countries // Energies. 2022. № 15 (22). P. 8410. <https://doi.org/10.3390/en15228410>

- Mendel M. Arabské jaro: Historické a kulturní pozadí události na Blízkém východě. Praha: Akademie věd České republiky, 2015.
- Shahbaz A. A., Hassaniyan A. The Growing Autonomy for GCC States' Foreign Policy and Structural Changes in the Balance of Power in the Region // Asian Journal of Middle Eastern and Islamic Studies. 2024. № 4(18). P. 321–339.
- Sobotková V., Pěchota J. Arabské jaro příčiny, průběh, důsledky. I. díl: Tunisko, Libye, Maroko. Plzeň: Západočeská univerzita, 2023.
- Taterová E. Diplomatic Position of Czechoslovakia in the Arab World in the Late 1940s // Revista Română de Studii Eurasiatice. 2023. № 1–2(19). P. 267–284.
- The European Union's Geopolitics. The Future of Europe / ed. by M. Jopp, J. Pollak. Cham: Springer Cham, 2025.
- Wagner R. The Cooperation Council for the Arab States of the Gulf — New, Promising Actor in the Middle East // Czech Journal of International Relations. 1998. № 33 (1). P. 93–103. <https://doi.org/10.32422/cjir.1495>
- Zidek P., Sieber K. Československo a Blízký východ v letech 1948–1989. Ústav mezinárodních vztahů, 2009.

References

- Beránek, O., ed., 2013. *Arabské revoluce: demokratická výzva, politický islám a geopolitické dopady*. Praha: Academia.
- Brtnický, M., 2017. The Czech Perspectives on the Maghreb and the Middle East. In: E. N. Rózsa, M. Szalai, eds. *The V4 and the Arab Middle East: issues and relations*. Budapest: IFAT, pp. 73–82.
- Bureš, J., 2004. Česká zahraniční politika vůči Středomoří a Blízkému východu. In: O. Pick, V. Handl, ed. *Zahraniční politika České republiky 1993–2004: úspěchy, problémy a perspektivy*. Praha: Ústav mezinárodních vztahů, s. 121–135.
- Bureš, J., 2010. Blízký východ, Středomoří a Afghánistán v české zahraniční politice. In: M. Kořan, ed. *Česká zahraniční politika v roce 2009. Analýza ÚMV*. Praha: Ústav mezinárodních vztahů, s. 233–251.
- Gromyko, A. A., ed., 2023. *Europe in Global Reassembly*. Moscow: Institut Evropy RAN. (In Russian).
- Holásek, P., Kubů, E., 1986. Zahraniční politika buržoázního Československa k některým státům Ázie a Afriky. *Historický časopis*, 4(34), s. 536–564.
- Igumnova, L. O., ed., 2018. *Foreign Policy and International Relations of the European Union: Understanding the EU's Role in the World*. Irkutsk: Publishing House "Ottisk". (In Russian).
- Janoušek, P., 2018. Chemici s Havlem proti agresorovi. *Historie a vojenství*, 2, pp. 4–21.
- Ježová, M., Bechyňský, B., 2015. Blízký východ, Středomoří a Afghánistán v české zahraniční politice. In: M. Kořan, ed. *Česká zahraniční politika v roce 2014. Analýza ÚMV*. Praha: Ústav mezinárodních vztahů, s. 224–247.
- Jopp, M., Pollak J., eds., 2025. *The European Union's Geopolitics. The Future of Europe*. Springer Cham.

- Klusoň, T., 2010. *Československo-arabské vztahy v meziválečném období. Politické a hospodářské vztahy meziválečného Československa k arabským zemím Blízkého východu*. Praha: Univerzita Karlova.
- Krajcsír, L., 2017. Czechoslovakia's Main Objectives in the Middle East during the Cold War. In: E.N. Rózsa, M. Szalai, eds. *The V4 and the Arab Middle East: issues and relations*. Budapest: IFAT, pp. 55–73.
- Krzymowski, A., 2022. Energy Transformation and the UAE Green Economy: Trade Exchange and Relations with Three Seas Initiative Countries. *Energies*, 15 (22), pp. 8410. <https://doi.org/10.3390/en15228410>
- Melkumyan, E. S., 2016. *History of the Arabian Gulf States (Bahrain, Qatar, Kuwait, United Arab Emirates, Oman) in the 20th — Early 21st Centuries*. Moscow: Institut vostokovedeniya RAN. (In Russian).
- Mendel, M., 2015. *Arabské jaro: Historické a kulturní pozadí události na Blízkém východě*. Praha: Akademie věd České republiky.
- Mikhailenko, E. B., Mikhailenko, V. I., 2019. *The External Regional Policy of the European Union. European Interregionalism*. Yekaterinburg: Izdatel'stvo Ural'skogo universiteta. (In Russian).
- Shahbaz, A. A., Hassaniyan, A., 2024. The Growing Autonomy for GCC States' Foreign Policy and Structural Changes in the Balance of Power in the Region. *Asian Journal of Middle Eastern and Islamic Studies*, 4(18), pp. 321–339.
- Sobotková, V., Pěchota, J., 2023. *Arabské jaro příčiny, průběh, důsledky. I. díl: Tunisko, Libye, Maroko*. Plzen: Západočeská univerzita.
- Taterová, E., 2023. Diplomatic Position of Czechoslovakia in the Arab World in the Late 1940s. *Revista Română de Studii Eurasiatice*, 1–2(19), pp. 267–284.
- Vedernikov, M. V., Ivanova, A. K., 2025. Institutional Models of Economic Diplomacy in Central Europe. *MGIMO Review of International Relations*, 18 (5), pp. 31–55. <https://doi.org/10.24833/2071-8160-2025-5-104-31-55>. (In Russian)
- Wagner, R., 1998. The Cooperation Council for the Arab States of the Gulf — New, Promising Actor in the Middle East. *Czech Journal of International Relations*, 33 (1), pp. 93–103. <https://doi.org/10.32422/cjir.1495>
- Yakimova, E.A., 2022. *The State of Israel and the Visegrad Group Countries: Cooperation with Practical Meaning*. Moscow: Institute of Middle East studies. (In Russian)
- Zídek, P., Sieber, K., 2009. *Československo a Blízký východ v letech 1948–1989*. Praha: Ústav mezinárodních vztahů.